

СОЦИОКИНЕТИКА

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 73–81. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 73–81.

ISSN 2073-1426

Информационная статья

УДК 329.78

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-73-81>

ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Поляков Сергей Данилович, доктор педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, sdpolyakov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3381-0782>

Аннотация. В статье в жанре научных заметок анализируется современное состояние детского общественного движения в России. Дается характеристика Российского движения школьников, выделяются особенности движения «Юнармия», описываются специфические процессы в скаутских российских организациях. Подчеркивается значимость для анализа состояния и перспектив детского общественного движения деятельности Ассоциации исследователей детского движения, одним из инициаторов создания которой был А.Г. Кирпичник. На основе проведенного анализа современного состояния детского общественного движения читателю предъявляются сценарии его развития: «Предел», «Шаг вперед», «Застревание» и «Рассыпание» (прогнозный лаг до 2030 года). Называются социальные и социально-психологические факторы, которые могут влиять на реализацию того или иного сценария. Делаются выводы о том, что существование детских общественных объединений – неизбежность в современном обществе, основанием чего является «встреча» интересов государства (а также общества) с базовыми характеристиками подросткового возраста: стремлением к проявлению взрослости и потребностью в личной и групповой самореализации. Подчеркивается, что основные оппозиции, в которых будет существовать и изменяться детское общественное движение: активность государства – активность общества, большая – меньшая идеологичность социальных процессов, ориентация государства на управление реальными процессами в детской среде или на имитационную деятельность. Отмечается, что сценарный метод анализа процессов в детском общественном движении позволяет выделить реперные точки и показатели, вокруг которых может строиться государственная и общественная политика в пространстве детского движения.

Ключевые слова: детское общественные движение, детские общественные объединения, современное состояние, перспективы, сценарии.

Для цитирования: Поляков С.Д. Заметки о современном состоянии и перспективах детских общественных объединений России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 73–81. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-73-81>

Research Article

NOTES ON THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE CHILDREN'S SOCIAL MOVEMENT IN RUSSIA

Sergey D. Polyakov, Doctor of Pedagogic Sciences, Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia, sdpolyakov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3381-0782>

Annotation. The current state of children's social movement in Russia in the genre of scientific notes is analysed in the article. The characteristic of the Russian Schoolchildren's Movement is given, peculiarities of the All-Russia «Young Army» National Military Patriotic Social Movement Association are highlighted, and specific processes in the Russian scouts' organisations are described. The relevance of the Association of Children's Movement Researchers, of which Anatoliy Kirpichnik was one of the initiators, for the analysis of the state and prospects of children's social movement is emphasised. Scenarios of children's social movement development – «Limit», «Step Forward», «Getting Stuck» and «Scattering» – are presented to the reader on the basis of the conducted analysis of the current state of the said (forecast lag up to 2030). The social and socio-psychological factors that may influence the realisation of one or the other scenario are named. The conclusion that the existence of children's public associations is inevitability in modern society is made; the «meeting» of the interests of the state (as well as society) with the basic characteristics of adolescence – desire to manifest adulthood and need for personal and group self-actualisation – being the basis of the above mentioned. It is emphasised that the basic oppositions in

which children's social movement will exist and change, include the activity of the state (on which social activity depends), whether social processes are more or less ideological, whether the state is oriented towards managing real processes in children or towards imitative activity. It is noted that the scenario method of analysing processes in the children's social movement makes it possible to identify reference points and indicators around which state and social policy in the space of the children's movement can be built.

Key words: children's social movement, children's public associations, current state, prospects, scenarios.

For citation: Polyakov S.D. Notes on the current state and prospects of the children's social movement in Russia. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 73–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-73-81>

У этих заметок три точки отсчёта:
– мой непосредственный опыт деятельности в детских общественных объединениях и анализа их проблем в 1995–2018 годах;

– доступные мне материалы исследований и публикаций Ассоциации исследователей детского движения, одним из инициаторов создания которой был Анатолий Григорьевич Кирпичник;

– идеи социальной педагогики, социальной психологии, инноватики, которые, по моему мнению, дают основания для анализа некоторых процессов в детском общественном движении.

Мой опыт деятельности в детских общественных объединениях и анализа их проблем включает участие в конце 1990-х – начале 2000-х годов в работе Ульяновского отделения Ассоциации учащейся молодёжи (АУМ), созданной Российским союзом молодёжи; участие в совещаниях по разработке положения о российской детской организации, инициированным партией «Единая Россия» в начале 2000-х годов; участие в обучении и консультации педагогов, развивавших в 2007–2008 годах в Ульяновской области скаутское движение; руководство исследовательской группой, разрабатывавшей в 2017 году по госзаказу Министерства образования и науки РФ проблему взаимодействия РДШ (Российского движения школьников) и школ [Школа и РДШ 2017]; взаимодействие в рамках ульяновских научно-практических сборов «Синтез-школа» с представителями пионерских объединений, движения «Новая цивилизация» и ульяновских отделений РДШ.

Из работ Ассоциации исследователей детского движения наибольшее значение для этих заметок имел словарь-справочник «Детское движение» [Детское движение: 2005], особенно его статьи, посвящённые определению понятий детское общественное объединение и детская общественная организация; характеристики детской субкультуры; описание позиции взрослого в детском общественном объединении; законы детских общественных формирований, их корпоративный имидж; классификации и типологии детских общественных объединений и организаций, а также их функций.

Из положений инноватики нашими точками отсчёта являются закономерности распространения

социальных новшеств, в частности трансформация содержания инновации при сохранении её наименования, трансформация смысла инновации при её распространении в общественном сознании [Поляков 2007]; наличие/отсутствие в процессе распространения инновации «инкубаторов», «репликаторов», «мультипликаторов» [Кордунский, Кожаринов 2008].

Жанр заметок как аналитического текста не претендует на всестороннее и глубокое исследование явления. Он, скорее, размышление над его, явления, первыми характеристиками и событиями.

Наши заметки посвящены современному состоянию и перспективам детских общественных объединений России. Точкой отсчёта для современного состояния детского общественного движения является указ президента от 29 октября 2015 года о создании Российского движения школьников.

Используемые в нашем тексте трактовки основных понятий, важных для заявленной проблематики, которые мы постараемся удерживать, таковы:

1. Детское общественное движение – совокупность детских общественных объединений разных типов и видов (движений, организаций, коллективов) как формы социальной активности детей и участвующих в жизни этих объединений взрослых.

2. Детская общественная организация – социальная группа детей и взрослых, имеющая отчётливую организационную структуру, способствующая личностно-общественной ориентации ребёнка. По статусу учредителя различают общественные, общественно-государственные и государственные организации.

3. Детское общественное объединение – форма организационного оформления группы детей (детей и взрослых), характеризующаяся социальной направленностью деятельности и той или иной степенью развития самостоятельных начал.

Но содержательно понять любое социальное явление невозможно без его вписывания в историко-культурный контекст. Исследованию истории детских движений посвящено немало содержательных работ [Алиева 2008; Богуславский 2007; Кудинов 2013 и др.]

Эти исследования, под углом зрения данных заметок, позволяют выделить такие (в нашей формулировке) этапы существования детского движения

в России и Советском Союзе: «зарождения» (1908–1922 гг.), «внешкольный» (1922–1929 гг.), «школьный» (1929–1990 гг.), «бифуркации» (1990–1993 гг.), «дробления» (1993–2015 гг.) и «нового времени – современности» (с 2015 года).

Какие значимые для нашего анализа события, идеи, процессы в детском общественном движении предшествовали «современности»?

– 1990 год – X съезд пионеров, разработавший новую модель пионерской организации, тремя главными особенностями которой должны были стать: девиз «За родину, добро и справедливость», отмена обязательной привязанности пионерских объединений, отрядов к школе, возможность разновозрастных объединений.

– 1991 год – роспуск Всесоюзной пионерской организации.

– 1992–1993 годы – неопределённость в отношении детских организаций государства, попытки сохранить или переформировать детские общественные организации (создание Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО); разработка проекта общероссийской детской организации «Юные гагаринцы»).

Параллельно, особенно активно после 1993 года, шло появление новых детских объединений. Одни из них были скорее ретроинновациями (например, объединения российских скаутов); другие имели более откровенно инновационный характер («Новая цивилизация», «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ), Ассоциация учащейся молодёжи «Содружество»).

Некоторые из таких объединений имели масштаб межрегиональный, близкий к всероссийскому, другие («Родники», «Долг», «Солнцеворот», «Волонтеры», «Синегорье», «Юнэки», прочие) – не выходили за рамки своего региона.

Большинство исследователей [Алиева 2007; Куртева 2010; Мальцева 2006] выделяют в 1990-е – начало 2000-х годов в российском детском общественном движении такие особенности, как рост числа объединений и организаций, резкое сокращение числа их участников (экспертные оценки начала 2000-х годов – не более 5 % школьников входили в данные сообщества), плюрализм ценностных оснований лидеров этих объединений, дробление возникших организаций на более мелкие (яркие примеры – десятки скаутских, независимых друг от друга организаций и объединений к началу 2000-х годов, наличие в России в эти годы не менее чем трёх видов пионеров).

В 2000–2015 годах эти тенденции сохранялись, но одновременно укреплялись (не слишком значительно) авторитет и численность некоторых из этих организаций – ДИМСИ, «Новая цивилизация».

Ещё одной особенностью этого периода стали исследовательские и аналитические работы, направленные на осмысление истории детских движений в России и её текущего состояния.

Рубежным моментам перехода российского детского общественного движения на новый этап стали указ президента о создании Российского движения школьников и появление в 2016 году движения «Юнармия».

Для большинства практиков и аналитиков детского движения эти события оказались неожиданными. Вроде бы случилось то, что неоднократно прорабатывалось, проговаривалось в Ассоциации исследователей детского движения, на частных встречах, семинарах и слётах, и надо объединяться в общей работе, но...

Но дальше (2015–2018 годы) пошли не очень понятные процессы, хорошо проанализированные в работе 2017 года Е.В. Титовой [Титова 2017].

Реальную работу по созданию Российского движения школьников осуществляли люди в возрасте 25–35 лет, как правило, без принадлежности к советским детским организациям. Некоторые из них имели опыт участия в послесоветских детских организациях (не более чем в позициях школьника или студента). По административной принадлежности организаторы РДШ были чаще всего выходцами из структур государственной организации – Росмолодёжи.

Появление РДШ в общественном сознании, отражённое в чатах и сайтах интернета, проявлялось в страхах непрофессионалов – «Возрождается пионерия???» – и радостях других непрофессионалов – «Ура! Возрождается пионерия!»

Параллельно проявлялись и сомнения специалистов, имеющих отношение к детскому движению: тот ли формат предложен для обновления движения? почему его организаторы не опираются на имеющиеся детские объединения и организации?

Что произошло в РДШ и Юнармии за эти 5 лет?

Непосредственное руководство – исполнительный директор РДШ и руководство Росдетцентра как «организационной машинки» РДШ – сменилось трижды. Популярная в первое время среди организаторов Российского движения школьников позиция «сделаем всё по-новому, опыт имеющегося детского движения нам не помощник» сменилась на более умеренную – осторожные стыковки с имеющимися детскими организациями и их лидерами.

Выкристаллизовывались две основные формы работы: создание и деятельность команд, коллективов РДШ в образовательных организациях и индивидуальное участие в акциях и конкурсах через интернет-заявки.

Вероятно, эти формы первоначально были ситуативны, но со временем стали устойчивыми. По оценкам Росдетцентра, число членов Российского движения школьников – от 900 000 до 1 000 000 человек.

Почти одновременно с РДШ возникло детское движение «Юнармия».

Реальная деятельность Юнармии началась, так же, как и у РДШ, в 2016 году. Преобладающей формой деятельности стали действия *отрядов* Юнармии. Конкретные формы работы юнармейцев близки к деятельности отрядов пионеров, участников игры «Зарница» и отрядов старшекласников, участников игры «Орлёнок» в советские годы.

Число членов Юнармии на 2021 год, по оценкам на сайте Юнармии и другим сайтам – от 800 000 до 900 000 человек.

Следовательно, суммарное число школьников в детских организациях на 2021 год – около двух миллионов. Это около 15 % от учащихся со второго по одиннадцатый класс. (Суммарное число участников других детских организаций: скаутов, пионеров, ДИМСИ – вряд ли превышает 100 000.)

И РДШ, и Юнармия заявляют о плановых перспективах наращивания числа их членов. Называются желаемые числа-ориентиры к 2030 году: у РДШ – 5,5 млн школьников, у Юнармии – 3,25 млн учащихся. Суммарно – это примерно 50 % от школьников соответствующего возраста.

Перейдём к анализу современного состояния детского общественного движения в России и его перспектив.

Для того чтобы проанализировать современное состояние и перспективы детского общественного движения, необходимо ввести параметры анализа.

Исследования и аналитика современного детского движения предлагают множество характеристик и параметров, например: виды деятельности, государственный или общественный характер организации, продолжительность существования, особенности структуры, возраст участников и прочие [Кирпичник 2017; Мальцева 2006].

Цель наших заметок – выявление вариантов развития детского общественного движения в России. Для этого в качестве наиболее значимых параметров мы выделяем:

- способ создания, организации детских организаций и объединений социальной направленности (от государства или от общественности) и связанные с этим способом механизмы финансирования;

- численность соответствующих организаций;

- тенденции в организационном построении (к интеграции, в пределе к единой организации – или к дифференциации, множественности относительно равноправных объединений и организаций);

- идеологичность – место идеологии в принципах и деятельности детских организаций и объединений (от чётко, напрямую формулируемой идеологии до неопределённости в социально-ценностных основаниях организаций);

- пространство деятельности (разная мера сочетания деятельности в пространстве физической реальности и в пространстве интернет-реальности);

- «имиджевость» (соотношение реальной деятельности объединений и их представленности во внеорганизационном мире: от относительной закрытости объединения от «внешнего мира» до преобладания пиар-феноменов над реальной деятельностью);

- компетентность «вожатских» и управленческих кадров, работающих в организации.

Охарактеризуем, используя эти параметры, некоторые современные детские общественные организации и объединения.

Российское движение школьников:

1. Государственный способ создания с элементарной общественной (феномен координационного совета РДШ). Основной источник финансирования – государственные структуры.

2. Вопрос о численности РДШ – неясный в связи с тем, что в деятельности Российского движения школьников существуют две организационные формы работы: создание и деятельность команд, коллективов РДШ в образовательных организациях и индивидуальное участие школьников в акциях и конкурсах через интернет-заявки. По информации на 2019 год (по оценкам Росдетцентра), расклад участников деятельности в этих формах был таков: около 400 000 школьников – членов первичных коллективов и около 600 000 участников акций, конкурсов – на индивидуальной основе. К чему относится обозначенное в 2021 году на публичных сайтах число 1 000 000 участников Российского движения школьников – не ясно.

3. В ориентирах организационного построения РДШ – колебания между ориентацией на лидирующую в пространстве школьного детства массовую организацию (вбирающую, поглощающую другие детские объединения) и ориентацией в последние годы на более умеренную позицию: РДШ как одну из структур (относительно лидирующую) в пространстве равноправных с Движением школьников детских общественных объединений.

4. РДШ, хотя в «формуле создания» обозначалось как патриотическое объединение, но в практике первоначально реализовывало скорее действенно-развлекательное содержание, без особой ценностной направленности. И только затем появились идеологические «формулы»: «Мы – страна»; «Страна – это Мы!».

5. Соотношение пространств деятельности РДШ (как и других детских объединений с учётом «эпохи ковида») оценить сложно. Особенность этого соотношения для РДШ – включение интернета в деятельность Движения школьников с первых шагов как информационного средства, с соответствующими сайтами и страницами, а затем и как простран-

ства для деятельности. «Эпоха ковида» стимулировала (как и во многих других социальных прецедентах) наращивание второй, деятельностной формы использования интернета.

6. Имиджевость РДШ – противоречива. В интернете Движение школьников представлено разнообразно, но прежде всего – «для своих»! Для неэрдэшевской «публики» его узнаваемость и содержательное наполнение – слабое (хотя некоторая динамика в сторону увеличения в этом пространстве в последние год-два происходила). Содержательно информация о Движении школьников на его страницах – это позитивные картинки и тексты. Гораздо реже появляются проблематизирующие мнения.

7. Картина компетентности деятелей РДШ тоже противоречива. Популярная в первое время среди организаторов Российского движения школьников позиция «сделаем всё по-новому, опыт имеющегося детского движения нам не помощник» (с неопределённостью, в чём же состоит компетентность работы «по-новому») сменилась на более умеренную – осторожные стыковки с имеющимися детскими организациями и их лидерами. На этом фоне обращает на себя внимание нарастание разнообразия в конкретных практиках региональных отделений РДШ, иногда противоречащих задаваемым центром тенденциям. (Кажется, деятельность РДШ более содержательно развёртывается в тех регионах, где её организаторами стали работники, имеющие позитивный осмысленный опыт жизнедеятельности в других детских объединениях, например в Новосибирске, Удмуртии, Санкт-Петербурге.) Руководители Российского движения школьников проблему компетентности организаторов детских объединений, вероятно, осознают, об этом свидетельствуют привлечение молодых учителей к деятельности объединений, Кооперативный университет РДШ, пока малопонятная акция про «советников директора по воспитанию» – шаги в её решении.

Юнармия:

1. Способ создания Юнармии – государственный, с элементами общественного (наличие в Главном штабе Юнармии представителей общественности). Основной источник финансирования – государственные структуры, прежде всего средства, связанные с Министерством обороны.

2. Число членов Юнармии, по оценкам на сайте Юнармии и других сайтов, на 2021 год называется 800 000 и 900 000. Механизм «записи» в Юнарию более определённый, чем в РДШ: заявление и клятва.

3. Идеология Юнармии, заявленная в Уставе движения, ориентирована, во-первых, на нравственные ценности, но в практике реализовывалась, прежде всего, патриотическая ориентация, причём сначала с сильным акцентом на военную патриотику. (В настоящее

время в практике Юнармии тема патриотизма существенно расширилась, стала более многосторонней.)

4. В деятельности Юнармии, конечно, присутствует и интернет-пространство, но, пожалуй, в этом движении, в сравнении с РДШ, большая акцентировка – на деяния в традиционном «физическом» пространстве. Интернет-пространство преимущественно использовалось как информационное средство. Впрочем, «эпоха ковида» стимулировала и в Юнармии наращивание использования интернета как деятельностного пространства. Насколько устойчива эта тенденция – покажет постковидное время.

5. У Юнармии бóльшая, чем у РДШ, представленность в традиционных средствах массовой информации. Образы марширующих мальчиков и девочек, девушек и юношей, собирающих/разбирающих автомат школьников и школьниц – вот первое, что вспоминается из телекартинок об Юнармии. Реальная деятельность движения, конечно, разнообразнее и педагогически интереснее этого имиджа.

6. Педагогическая компетентность руководителей Юнармии и её первичных отделений вызывает вопросы, о чём свидетельствуют неединичные примеры всплывающих в интернете описаний конфликтов юнармейских организаторов совсем не на профессионально-педагогической почве. О какой-то системе обучения руководителей Юнармии нам не известно.

В качестве иного типа детской общественной организации (точнее, движения) рассмотрим российских скаутов.

Скауты:

1. Движение российских скаутов по типу создания – скорее общественное. Поддержка государственными структурами в настоящий момент практически отсутствует. На пике скаутского движения в России (первое десятилетие XXI века) финансирование скаутов зависело от вклада в него бизнес-структур («ЮКОС», «СОК» и прочие).

2. Численность скаутов на пике их деятельности – порядка 40 000–50 000 человек (сейчас значительно меньше, экспертная оценка – до 10 000).

3. Идеологически российские скауты – пёстрое явление. Об этом говорит существование не менее чем трёх ассоциаций скаутов, ориентированных на: международный союз скаутов; православные традиции; патриотические ценности, не привязанные к религиозным смыслам.

4. Так как скаутское движение в России развивалось в «слабоинтернетное» время, то это наложило отпечаток на пространство их деятельности. В интернет-пространство, по-видимому, скауты стали уходить в контексте «ковид-времени».

5. В настоящее время скауты в пространстве традиционных средств массовой информации практически отсутствуют. Имидж скаутов в период максимума

их развития был неоднозначен: от одобрения скаутов как настоящих детей-патриотов (иллюстрация этого – участие в скаутских мероприятиях некоторых губернаторов) до непринятия скаутов как «агентов западной буржуазии» в детской среде.

6. Сама скаутская система включает момент выращивания педагогов-скаутов до «Мастеров». Эта система в каких-то случаях подкреплялась и специальными педагогическими и психологическими занятиями для организаторов скаутинга.

Наряду с детскими организациями и объединениями во всероссийском масштабе в современной России существуют прецеденты притягательных для подростков многолетних детских общественных объединений. Во главе их – яркие талантливые люди. Примеры таких объединений – свердловско-екатеринбургский отряд «Каравелла» Владислава и Ларисы Крапивиных, московский отряд «Надежда» Ефима Штейнберга, «Архангельский городской штаб школьников» Владимира Дурнева.

Анализ удивительного феномена их привлекательности и многолетнего существования – отдельная тема, и это не является задачей данных заметок.

Каковы перспективы детского общественного движения в России?

Применим для ответа на этот вопрос сценарный метод [Поляков 2020]: выделим базовые характеристики феномена (используем те из них, что применялись нами при анализе современной «картины» детского движения); назовём наиболее влиятельные, по нашему мнению, факторы, которые могут определить судьбу российского детского движения в ближайшие годы; опишем соответствующие сценарии.

Характеристики детского общественного движения, использованные нами при разработке сценариев его развития: основной способ создания и поддержки движения, численность участников движения, тенденции в организационном построении, «идеологичность», пространства деятельности, «имиджевость» детского общественного движения, компетентность его организаторов и руководителей. Лаг (время, на которое ориентируется сценарный прогноз) – 10 лет, до 2030 года.

Выбор времени прогнозирования обусловлено двумя моментами: имеющимися оценкам численности РДШ и ЮНАРМИИ на 2030 год (суммарно 8,75 млн учащихся) и тем, что вступающие в 2021–2022 году в детские общественные объединения второклассники к 2030 году будут начинать учиться в 11-м классе.

Итак – сценарии развития детского общественно-го движения на ближайшее десятилетие.

Сценарий «Предел»:

– способ создания – значительное преобладание действий государственных структур;

– численность участников движения – 80–90 % школьников соответствующего возраста;

– тенденции в организационном построении – общероссийская структура в форме единой организации или ассоциации детских организаций;

– «идеологичность» – ориентация, прежде всего, на ценность патриотизма. «Дополнительная» ценность – солидарность (общность, коллективность);

– пространства деятельности – преобладание деятельности в «реальном», «физическом» мире, интернет – как средство информационной коммуникации и разовых акций;

– «имиджевость» – значительная представленность в традиционных и интернет-средств массовой коммуникации в виде образов с положительной, идеологически акцентируемой коннотацией;

– компетентность – государственная система подготовки организаторов и руководителей детского движения.

Сценарий «Шаг вперёд»:

– способ создания – действия государственных структур, поддерживаемых общественными сообществами;

– численность участников движения – 30–40 % школьников соответствующего возраста. (Оценка базируется на оценках в начале 2000-х годов числа подростков, для которых значима социальная активность. В частности, на данных исследования А.Г. Кирпичника);

– тенденции в организационном построении – общероссийская структура в форме ассоциации детских общественных объединений и организаций с поддерживаемыми государством лидерами-объединениями;

– «идеологичность» – ориентация на ценности патриотизма и солидарности (общности, коллективизма);

– пространства деятельности – преобладание деятельности в «физическом» мире, но и с существенной долей интернет-акций и деятельности;

– «имиджевость» – заметная представленность в традиционных и интернет-средствах массовой коммуникации в виде ярких образов с положительной коннотацией («идеологичность» образов не навязчива);

– компетентность – сочетание государственных (федеральных и муниципальных) форм подготовки организаторов и руководителей детского движения с негосударственными учебными центрами.

Сценарий «Застревание»:

– способ создания – неустойчивость относительно детского общественного движения в действиях государственных структур, в отдельных случаях инициатива создания – за общественными сообществами;

– численность участников движения – 10–20 % школьников соответствующего возраста;

– тенденции в организационном построении – относительно пассивная общероссийская государственная структура, организующая совместно с общественными сообществами отдельные мероприятия (конференции, круглые столы, акции), посвящённые процессам в детском общественном движении. Наличие детских общественных организаций и объединений лидеров, поддерживаемых государством;

– «идеологичность» – ориентация на ценности патриотизма.

– пространства деятельности – соотношение деятельности в «физическом» мире и в интернет-пространстве в различных организациях и объединениях различно, в среднем они (эти деятельности) сопоставимы по числу акций и мероприятий;

– «имиджевость» – «случайность» представленности детского общественного движения в традиционных СМИ и множественность образов с различной коннотацией в интернете. Существенные разрывы между имиджевыми образами и реальной деятельностью объединений;

– компетентность – подготовка организаторов и руководителей детского движения носит несистемный характер («где густо, где пусто»).

Сценарий «Распыление»:

– способ создания – в создании и поддержке детского движения преобладают общественные инициативы со спорадическим участием государства;

– численность участников движения – 5–10 % школьников соответствующего возраста;

– тенденции в организационном построении – множественность детских объединений и организаций, сменяющимися друг друга лидерами с незначительным участием в этих процессах государственных структур (не более чем наличие небольших грантов и случайных акций);

– «идеологичность» – относительный плюрализм ценностных оснований объединений и организаций, идущий от личных ценностей лидеров, с внешней (порою имитационной) поддержкой ценности патриотизма;

– пространства деятельности – соотношение деятельности в «физическом» мире и в интернет-пространстве в различных организациях и объединениях различно;

– «имиджевость» – слабая и «случайная» представленность детского движения в традиционных СМИ, разнообразие имиджей детских общественных объединений и организаций, а также качества и особенностей работы с этими имиджами в интернет-пространстве;

– компетентность – подготовка организаторов и руководителей детского движения носит в основном корпоративный характер и зависит от ресурсов организаций и значимости такой деятельности для лидеров объединений.

Комментарий к сценариям

Какие из этих сценариев более прогностичны, имеют больше шансов на превращение в реальность, зависит от факторов, которые влияют и будут влиять на разворачивающиеся процессы.

Существенных факторов по крайней мере четыре:

– финансовые ресурсы, которые государство, общественные «взрослые» организации и бизнес готовы предоставить в распоряжение детского общественного движения;

– степень и характер идеологичности общества и государства;

– мотивации и характер лидеров детских организаций и объединений;

– образцы стилей организации и управления общественными процессами и событиями, демонстрируемые значимыми представителями государственных и общественных структур.

Выводы:

1. Существование детских общественных объединений – неизбежность в современном обществе. Основание этого – «встреча» интересов государства (а также общества) с базовыми характеристиками подросткового возраста: стремлением к проявлению незакреплённой школьной ситуацией взрослости и потребностью в личной и групповой самореализации.

2. Основные оппозиции, в которых будет существовать и изменяться детское общественное движение: активность государства – активность общества, большая – меньшая идеологичность социальных процессов, ориентация государства на управление реальными процессами в детской среде или на имитационную деятельность.

3. Сценарный метод анализа процессов в детском общественном движении позволяет выделить некоторые реперные точки и показатели, вокруг которых может строиться государственная и общественная политика в пространстве детского движения.

Список литературы

Алиева Л.В. Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества: учеб.-метод. пособие. М., 2007. 72 с.

Богуславский М.В. Детское движение в России: между прошлым и будущим: монография. Тверь, 2007. 112 с.

Всероссийская скаутская ассоциация. URL: <http://www.russianscout.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

Детское движение: словарь-справочник / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 543 с.

Кирпичник А.Г. Общественная организация детей: новый старт и старые уроки // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: ма-

териалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 2017. С. 260–264.

Кордонский М., Кожаринов М. Очерки неформальной социотехники. М., 2008. 400 с.

Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России. Барнаул, 2013. 384 с.

Куртеева Л.Н. Становление и развитие современных детских общественных объединений России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 18 с.

Мальцева Э.А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Ижевск, 2006. 40 с.

Мирошкина М.Р. Как составить программу работы клуба по месту жительства. М., 2000. 96 с.

Поляков С.Д. Скаутизм как инновационное явление // Ученые записки. Сер.: Психология Педагогика. 2011. Т. 4, № 1. С. 69 – 73.

Поляков С.Д. Об основаниях сценирования развития российского социального воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 6. С. 151 – 159.

Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М., 2007. 176 с.

Российское движение школьников. URL: <https://xn--d1axz.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.10.2021).

Титова Е.В. Невыученные уроки детского движения: 95-летию основания пионерской организации // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2 (18). С. 1 – 24.

Школа и Российское движение школьников: в 3 ч. Ч. 1. Взаимодействие школы и Российского движения школьников: организационно-управленческий аспект: метод. рекомендации / под ред. С.Д. Полякова. Ульяновск, 2017. 36 с.

Школа и Российское движение школьников: в 3 ч. Ч. 3. Взаимодействие Российского движения школьников и школы: проблемы, модели, перспективы: стенограмма / под ред. С.Д. Полякова. Ульяновск. 2017. 192 с.

Юнармия. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

References

Aliyeva L.V. *Detskoye obshchestvennoye ob"yedeneniye v sisteme sotsial'nogo vospitaniya detey i yunostey*. Uchebno-metodicheskoye posobiye [Children's public association in the system of social education of children and youth. Educational and methodical manual]. Moscow, 2007, 72 p. (In Russ.)

Boguslavskiy M.V. *Detskoye dvizheniye v Rossii: mezhdru proshlym i budushchim. Monografiya* [The Children's Movement in Russia: between the past and the Future. Monograph]. Tver', 2007, 112 p. (In Russ.)

Vserossiyskaya skautskaya assotsiatsiya [All - Russian Scout Association]. URL: <http://www.russianscout.ru/> (access date: 15.10.2021) (In Russ.)

Detskoye dvizheniye. Slovar'-spravochnik [Children's movement. Dictionary-reference], comp., red. by T.V. Trukhacheva, A.G. Kirpichnik. Moscow, 2005, 543 p. (In Russ.)

Kirpichnik A.G. *Obshchestvennaya organizatsiya detey: novyy start i staryye uroki* [Public organization of children: a new start and old lessons]. *Tekhnologii vospitaniya v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh: materialy Vseros. nauch.-prakt. Konferentsii* [Technologies of education in general education organizations: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kostroma, 2017, pp. 260–264. (In Russ.)

Kordonskiy M., Kozharinov M. *Ocherki neformal'noy sotsiotekhniki* [Essays on informal sociotechnics]. Moscow, 2008, 400 p. (In Russ.)

Kudinov V.A. *Istoriya molodezhnogo i detskogo dvizheniya v Rossii* [History of the youth and children's movement in Russia]. Barnaul, 2013, 384 p. (In Russ.)

Kurteyeva L.N. *Stanovleniye i razvitiye sovremennykh detskikh obshchestvennykh ob"yedeniy Rossii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation and development of modern children's public associations of Russia: abstract. dis. ... candidate of pedagogical Sciences]. Moscow, 2010, 18 p. (In Russ.)

Mal'tseva E.A. *Detskaya obshchestvennaya organizatsiya kak prostranstvo sotsial'nogo vospitaniya podrostkov: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk* [Children's public organization as a space of social education of adolescents: abstract. dis. ... doctor of pedagogical sciences]. Izhevsk, 2006, 40 p. (In Russ.)

Miroshkina M.R. *Kak sostavit' programmu raboty kluba po mestu zhitel'stva* [How to make a work program of the club at the place of residence]. Moscow, 2000, 96 p. (In Russ.)

Polyakov S.D. *Skautizm kak innovatsionnoye yavleniye* [Scouting as an innovative phenomenon]. *Uchenyye zapiski. Seriya Psikhologiya Pedagogika* [Scientific notes. Psychology Pedagogy Series], 2011, vol. 1/4, pp. 69 – 73. (In Russ.)

Polyakov S.D. *Ob osnovaniyakh stsenirovaniya razvitiya rossiyskogo sotsial'nogo vospitaniya* [About the bases of staging the development of Russian social education]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2020, vol. 6, pp. 151 – 159.

Polyakov S.D. *Pedagogicheskaya innovatika: ot idei do praktiki* [Pedagogical innovation: from idea to practice]. Moscow, 2007, 176 p. (In Russ.)

RDSH [The Russian movement of schoolchildren]. URL: <https://xn--d1axz.xn--p1ai/> (access date: 15.10.2021). (In Russ.)

Titova Ye.V. *Nevyuchennyye uroki detskogo dvizheniya: 95-letiyu osnovaniya pionerskoy organizatsii* [The unlearned lessons of the children's movement: the 95th anniversary of the founding of the pioneer organization]. *Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek* [Continuing

education: the XXI century], 2017, vol. 2 (18), pp. 1 – 24. (In Russ.)

Shkola i Rossiyskoye dvizheniye shkol'nikov: in 3 ch. CH. 1. Vzaimodeystviye shkoly i Rossiyskogo dvizheniya shkol'nikov: organizatsionno-upravlencheskiy aspekt: metod. rekomendatsii [The school and the Russian movement of schoolchildren: in 3 vols. Vol. 1: The interaction of the school and the Russian movement of schoolchildren: organizational and managerial aspect: method. recommendations], ed. by S.D. Polyakov. Ul'yanovsk, 2017, 36 p. (In Russ.)

Shkola i Rossiyskoye dvizheniye shkol'nikov: v 3 ch. CH. 3. Vzaimodeystviye Rossiyskogo dvizheniya shkol'nikov i shkoly: problemy, modeli, perspek-

tivy: stenogramma [School and the Russian movement of schoolchildren: in 3 vols. Vol. 3: Interaction of the Russian movement of schoolchildren and schools: problems, models, prospects: transcript], ed. by S.D. Polyakov. Ul'yanovsk, 2017, 192 p. (In Russ.)

Yunarmiya [Young army men]. URL: <https://yunarmy.ru/> (access date: 15.10.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted 16.10.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication 23.11.2021.